

КОПЕНГАГЕН

БУРЕЙ аплодисментов встретила датская публика советского певца Ивана Петрова, выступившего в Королевском театре в заглав-

ной партии оперы Мусоргского «Борис Годунов».

«Борис Годунов», отмечает в связи с этим газета «Ланд оф фольк», — одно из «крупнейших и оригинальнейших произведений оперной литературы», и его постановка на копенгагенской сцене явилась «событием в истории театра, шагом вперед в освоении нового для датской оперы материала». В свою очередь выступление Ивана Петрова придало спектаклю «особо торжественный характер».

Отличительной особенностью Петрова, указывает далее газета, является полное отсутствие в нем свойственного многим зарубежным

гастролерам сценического эгоцентризма, разрушительно действующего на спектакль как художественное целое. «Петров, — пишет газета, — стремился слиться с датским ансамблем и одновременно воздействовать на весь спектакль, приблизить его к сложившимся в советском оперном театре традициям сценического истолкования Мусоргского... Когда его Борис, величественный, патриархальный, появляется в сцене коронации, нам еще трудно предугадать будущую драму. Но в сцене с Шуйским царь на наших глазах превращается в болезненного, измученного галлюцинациями человека, который огром-

ным напряжением сил пытается не уронить свое достоинство повелителя в столкновении со своим хитрым противником. В сцене смерти особенно сильное впечатление произвело прощание с сыном, отмеченное тем настроением щемящей грусти, которое так знакомо нам по многим сходным ситуациям в произведениях русского искусства».

Газета отмечает также двух датских дебютантов спектакля: Гурли Плеснер (хозяйка корчмы) и Могенса Веделя (Варлаам), а также польского дирижера Ежи Семкова. с появлением которого за пультом «все представление оказалось в отличных дирижерских руках».

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

г. Москва

29 СЕН 1966